

М. ТУХТАСИНОВ, У. ИБРАГИМОВ

ОБ ИНВАРИАНТНЫХ МНОЖЕСТВАХ ПРИ ИНТЕГРАЛЬНОМ ОГРАНИЧЕНИИ НА УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос об инвариантности множества относительно системы с распределенными параметрами. Система описывается уравнением теплопроводности, в правой части которого в аддитивной форме находится управление. Относительно исходных параметров получены достаточные условия для сильной и слабой инвариантности множества, которое представляет график данного многозначного отображения.

Ключевые слова: управление, слабая инвариантность, сильная инвариантность, сосредоточенные параметры.

УДК: 517.977

Abstract. In this paper we study the invariance of given sets with respect to a system with distributed parameters. The considered system is described by a heat conductivity equation whose right-hand side written in the additive form contains a control. For the initial data we obtain sufficient conditions for the strong and weak invariance of the set that represents the graph of a given multivalued mapping.

Keywords: control, weak invariance, strong invariance, concentrated parameters.

1. Введение. Цель изучения инвариантных множеств сводится к тому, чтобы как можно дольше удержать траекторию движения объекта в пределах заданного множества (области выживаемости). В ранее изученных задачах достигнуты впечатляющие успехи, в основном, для управляемых систем, описываемых обыкновенными дифференциальными уравнениями [1]–[6].

Существуют теоретические и практические вопросы в управляемых системах с распределенными параметрами, не поддающиеся решению с помощью известных методов. Примерами задач такого типа являются: сохранение температуры в допустимых пределах в заданном объеме, уклонения от нежелательных состояний и др.

В данной работе изучены слабая и сильная инвариантность данного множества относительно системы, описываемой уравнениями в частных производных. Получены достаточные условия для инвариантности множества, когда на управление наложено интегральное ограничение.

Ограниченная область $\Omega \subset R^n$ называется областью с кусочно-гладкой границей, если границу $\Gamma = \bar{\Omega} \setminus \Omega$ области Ω можно представить в виде $\Gamma = \sum_{j=1}^N \bar{\Gamma}_j$, где $\Gamma_j \subset \Gamma$ — множество, открытое относительно топологии, индуцируемой на Γ топологией R^n . Каждая

Γ_j — связная поверхность класса C^1 , т. е. для каждой точки $x_0 \in \Gamma_j$ можно указать шар $U_\varepsilon(x_0)$ со столь малым радиусом $\varepsilon > 0$, что множество $\Gamma_j \cap U_\varepsilon(x_0)$ задается уравнением вида $x_k = f_k(x_1, \dots, x_{k-1}, x_{k+1}, \dots, x_n)$, где $f_k(\cdot) \in C^1$, k ($1 \leq k \leq n$) — некоторый номер.

Пусть Ω — ограниченная область в R^n с кусочно-гладкой границей. Через A обозначим дифференциальный оператор [7]–[11]

$$A\varphi = - \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ij}(x) \frac{\partial \varphi}{\partial x_j} \right), \quad (1)$$

где функции $a_{ij}(x) \in L^\infty(\Omega)$ удовлетворяют условиям $a_{ij}(x) = a_{ji}(x)$, $x \in \Omega$, и

$$\sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \xi_i \xi_j \geq \gamma \sum_{i=1}^n \xi_i^2 \quad (2)$$

для любого $(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) \in R^n$. Неравенство (2) называется условием равномерной эллиптичности оператора A (1). В качестве области определения оператора A берется пространство $\dot{C}^2(\Omega)$ — множество дважды непрерывно дифференцируемых функций, обращающихся в нуль в некоторой граничной полоске (для каждой функции своя полоска) области Ω .

В пространстве $\dot{C}^2(\Omega)$ вводится новое скалярное произведение, связанное с оператором A ,

$$[\varphi, \psi]_A = (A\varphi, \psi), \quad \varphi, \psi \in \dot{C}^2(\Omega), \quad (3)$$

где (\cdot, \cdot) — скалярное произведение в пространстве $L_2(\Omega)$. Легко проверяется, что (3) обладает всеми свойствами скалярного произведения. Поэтому можно произвести пополнение пространства $\dot{C}^2(\Omega)$ относительно нормы

$$\|\varphi\|_A = (A\varphi, \varphi)^{1/2}, \quad \varphi \in \dot{C}^2(\Omega),$$

порожденной скалярным произведением (3).

Полученное пространство обозначают через H_A и называют энергетическим пространством оператора A ([7], с. 64). Показывается, что энергетическое пространство H_A состоит как из элементов пространства $\dot{C}^2(\Omega)$, так и из элементов, полученных при пополнении. Энергетическое пространство оператора A вкладывается в исходное пространство $L_2(\Omega)$ вполне непрерывно [7]. Поэтому обобщенный спектр оператора A дискретен. Последнее означает, что имеются бесконечная последовательность $\{\lambda_i\}$ собственных чисел с единственной предельной точкой на бесконечности и последовательность $\{\varphi_n\}$ собственных элементов, полная в пространстве $L_2(\Omega)$. Не умаляя общности, можем считать, что

$$(\varphi_i, \varphi_j) = \delta_{ij}, \quad i, j = 1, 2, \dots,$$

где δ_{ij} — символ Кронекера. Тогда имеем

$$\|\varphi_i\|_A = \sqrt{(\varphi_i, A\varphi_i)} = \sqrt{(\varphi_i, \lambda_i \varphi_i)} = \sqrt{\lambda_i} \sqrt{(\varphi_i, \varphi_i)} = \sqrt{\lambda_i}.$$

Поэтому последовательность $\left\{ \frac{\varphi_i}{\sqrt{\lambda_i}} \right\}$ составляет нормированную, полную систему в H_A .

С оператором A можно связать следующие пространства:

$$l_r = \left\{ \alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \dots) : \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i^r \alpha_i^2 < \infty \right\},$$

$$H_r = \left\{ f \in L_2(\Omega) : f = \sum_{i=1}^{\infty} \alpha_i \varphi_i, \quad \alpha \in l_r \right\},$$

где $r \geq 0$ — действительное число. В пространствах l_r, H_r вводятся скалярные произведения и нормы следующим образом:

$$(\alpha, \beta)_r = (f, g)_r = \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i^r \alpha_i \beta_i, \quad \|\alpha\|_r = \|f\|_r = \sqrt{\sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i^r \alpha_i^2},$$

где $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \dots), \beta = (\beta_1, \beta_2, \dots) \in l_r, f = \sum_{i=1}^{\infty} \alpha_i \varphi_i, g = \sum_{i=1}^{\infty} \beta_i \varphi_i \in H_r$.

Очевидно, выполнены следующие соотношения: $H_0 = L_2(\Omega), H_r \subset H_s$ при $r \geq s$.

Далее, также через A обозначим ограниченный оператор, действующий из пространства H_{r+1} в H_r по правилу

$$A\left(\sum_{i=1}^{\infty} \alpha_i \varphi_i\right) = \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i \alpha_i \varphi_i.$$

Так как

$$\|Af\|_r^2 = \left\| \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i \alpha_i \varphi_i \right\|_r^2 = \sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i^{r+2} \alpha_i^2 = \|f\|_{r+2}^2, \quad f \in H_{r+2},$$

то

$$\|Af\|_r = \|f\|_{r+2}.$$

2. Вспомогательные утверждения. Рассмотрим задачу теплообмена

$$\dot{z}(t) + Az(t) = u(t), \quad t > 0, \quad (4)$$

$$z(0) = z^0, \quad (5)$$

где $z(\cdot), u(\cdot)$ — абстрактные функции, т. е. при каждом $t \geq 0$ являются единственными элементами пространств $H_1, H_0 = L_2(\Omega)$ соответственно, отсюда $z^0 \in H_1$.

Теорема 1. Пусть $u(\cdot) \in L_2([0, T], H_0), z^0 \in H_1$. Тогда задача (4), (5) имеет единственное решение $z(t), 0 \leq t \leq T$, принадлежащее пространству $C([0, T], H_1)$, удовлетворяющее интегральному равенству

$$\begin{aligned} - \int_0^T \int_{\Omega} z(t) \dot{\vartheta}(t) dx dt + \int_0^t \int_{\Omega} \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial z(t)}{\partial x_i} \frac{\partial \vartheta(t)}{\partial x_j} dx dt = \\ = \int_{\Omega} z(0) \vartheta(0) dx + \int_0^t \int_{\Omega} u(t) \vartheta(t) dx dt \end{aligned} \quad (6)$$

при любом $\vartheta(\cdot) \in C^1([0, T], H_1)$ с условием $\vartheta(x, T) = 0$.

Доказательство. Так как $u(t), z^0 \in L_2(\Omega)$, то их можно представить в виде рядов Фурье

$$u(t) = \sum_{k=1}^{\infty} u_k(t) \varphi_k, \quad z^0 = \sum_{k=1}^{\infty} z_k^0 \varphi_k \quad (7)$$

с условием

$$\sum_{k=1}^{\infty} |u_k(\cdot)|^2 < \infty, \quad \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k |z_k^0|^2 < \infty. \quad (8)$$

Искомое решение задачи (4), (5) представим в виде

$$z(t) = \sum_{k=1}^{\infty} z_k(t) \varphi_k. \quad (9)$$

Подставляя разложения (7), (9) в (4), (5) и приравнивая коэффициенты при φ_k с одинаковыми номерами, получаем бесконечную систему линейных дифференциальных уравнений

$$\dot{z}_k(t) + \lambda_k z_k(t) = u_k(t), \quad 0 < t \leq T, \quad (10)$$

$$z_k(0) = z_k^0, \quad (11)$$

где $k = 1, 2, \dots$. Из (10), (11) имеем

$$z_k(t) = e^{-\lambda_k t} z_k^0 + \int_0^t e^{-\lambda_k(t-\tau)} u_k(\tau) d\tau, \quad k = 1, 2, \dots \quad (12)$$

Теперь проверим, что функция (9), построенная по коэффициентам (12), действительно является решением задачи (4), (5). Из (12) имеем

$$\begin{aligned} |z_k(t)| &\leq e^{-\lambda_k t} |z_k^0| + \sqrt{\int_0^t e^{-2\lambda_k(t-\tau)} d\tau \int_0^t u_k^2(\tau) d\tau} \leq \\ &\leq e^{-\lambda_k t} |z_k^0| + \frac{1}{\sqrt{2\lambda_k}} \sqrt{\int_0^t u_k^2(\tau) d\tau}, \quad 0 \leq t \leq T, \end{aligned}$$

откуда

$$|z_k(t)|^2 \leq 2|z_k^0|^2 + \frac{1}{\lambda_k} \int_0^t u_k^2(\tau) d\tau, \quad 0 \leq t \leq T, \quad k = 1, 2, \dots \quad (13)$$

Умножив соотношение (13) на λ_k и суммируя по k , получаем

$$\sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k z_k^2(t) \leq 2 \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k |z_k^0|^2 + \sum_{k=1}^{\infty} \int_0^t u_k^2(\tau) d\tau, \quad 0 \leq t \leq T.$$

Отсюда имеем

$$\|z(t)\|_1^2 \leq 2\|z^0\|_1^2 + \|u(\cdot)\|_{L_2([0,1],H_0)}^2.$$

Если учитывать (8), то последнее неравенство означает, что $z(t) \in H_1$ для каждого $t \in [0, T]$.

Теперь проверим ее непрерывность по t в норме пространства H_1 . Для этого рассмотрим выражение

$$\|z(t+h) - z(t)\|_1^2 = \sum_{k=1}^N \lambda_k |z_k(t+h) - z_k(t)|^2 + \sum_{k=N+1}^{\infty} \lambda_k |z_k(t+h) - z_k(t)|^2,$$

где числа $h > 0$ и N выбираются далее по заданному $\varepsilon > 0$. В силу (12) имеем

$$\begin{aligned} z_k(t+h) - z_k(t) &= z_k^0 e^{-\lambda_k t} (e^{-\lambda_k h} - 1) + \int_0^t u_k(\tau) e^{-\lambda_k(t-\tau)} (e^{-\lambda_k h} - 1) d\tau + \\ &\quad + \int_t^{t+h} u_k(\tau) e^{-\lambda_k(t+h-\tau)} d\tau. \end{aligned}$$

Так как $e^{-\lambda_k t} \leq 1$, то

$$\begin{aligned} \|z(t+h) - z(t)\|_1^2 &\leq 3 \sum_{k=1}^N \lambda_k |e^{-\lambda_k h} - 1|^2 \left(|z_k^0|^2 + \left| \int_0^t u_k(\tau) e^{-\lambda_k(t-\tau)} d\tau \right|^2 \right) + \\ &+ 3 \sum_{k=N+1}^{\infty} \lambda_k \left(|z_k^0|^2 + \left| \int_0^t u_k(\tau) e^{-\lambda_k(t-\tau)} d\tau \right|^2 \right) + \\ &+ 3 \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \left| \int_t^{t+h} u_k(\tau) e^{-\lambda_k(t+h-\tau)} d\tau \right|^2. \end{aligned} \quad (14)$$

Пусть ε — произвольное положительное число. В силу (8) и

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \left| \int_0^t u_k(\tau) e^{-\lambda_k(t-\tau)} d\tau \right| &\leq \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \int_0^t |u_k(\tau)|^2 d\tau \int_0^t e^{-2\lambda_k(t-\tau)} d\tau = \\ &= \frac{1}{2} \sum_{k=1}^{\infty} (1 - e^{-2\lambda_k t}) \int_0^t |u_k(\tau)|^2 d\tau \leq \|u(\cdot)\|^2 \end{aligned}$$

выбором числа N можно сделать среднее слагаемое (14) меньше $\varepsilon^2/3$. Следовательно, выбором положительного числа h можно сделать первое слагаемое также меньше $\varepsilon^2/3$.

Для третьего слагаемого получим оценку

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \left| \int_t^{t+h} u_k(\tau) e^{-\lambda_k(t+h-\tau)} d\tau \right|^2 &\leq \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \int_t^{t+h} u_k^2(\tau) d\tau \int_t^{t+h} e^{-2\lambda_k(t+h-\tau)} d\tau = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \frac{1 - e^{-2\lambda_k h}}{2\lambda_k} \int_t^{t+h} u_k^2(\tau) d\tau \leq \frac{1}{2} \sum_{k=1}^{\infty} \int_t^{t+h} u_k^2(\tau) d\tau = \frac{1}{2} \|u(\cdot)\|_{L_2([t, t+h]; H_0)}^2. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что выбором числа h можно сделать третье слагаемое суммы (14) также меньше $\varepsilon^2/3$. Из этих оценок получим неравенство $\|z(t+h) - z(t)\|_1 < \varepsilon$, которое означает непрерывность функции $z(t)$, $0 \leq t \leq T$.

Непосредственной подстановкой можно убедиться в том, что функция, определяемая рядом (9), удовлетворяет интегральному равенству (6) для любых функций $\vartheta(\cdot)$ из пространства $C^1([0, T], H_1)$ с условием $\vartheta(x, T) = 0$. \square

Задачу (4), (5) рассмотрим с точки зрения управления, т. е. функции $u(\cdot)$ примем в качестве управляющих функций. Они удовлетворяют условиям $u(\cdot) \in L_2([0, T]; H_1)$, $\|u(\cdot)\| \leq \rho$, где ρ — некоторое положительное число. Исходя из этого, введем множество

$$V = \{u(\cdot) \in L_2([0, T]; H_1), \|u(\cdot)\| \leq \rho\},$$

элементы которого называются *допустимыми управлениями*.

3. Основные результаты.

Определение 1. Множество $W \subset R^1$ называется сильно инвариантным на отрезке времени $[0, T]$ относительно системы (4), если для любых $\|z^0\|_1 \in W$ и $u(\cdot) \in V$ выполняется включение $\|z(\cdot)\| \in W$.

Определение 2. Множество $W \subset R^1$ называется слабо инвариантным на отрезке времени $[0, T]$ относительно системы (4), если для любого $\|z^0\|_1 \in W$ существует $u(\cdot) \in V$ такое, что выполняется включение $\|z(\cdot)\| \in W$.

Рассмотрим сильную и слабую инвариантность множества вида $W = [0, b]$, где b — некоторое положительно число.

Дальнейшая цель — нахождение соотношений между параметрами T, b, ρ таким образом, чтобы обеспечить сильную или слабую инвариантность множества W на отрезке времени $[0, T]$ относительно системы (4).

Пусть $z^0 \in H_1$ — любой элемент, удовлетворяющий условию $\|z^0\|_1 \in W$, т.е. $\|z^0\|_1 \leq b$, $u(\cdot)$ — любое допустимое управление. Тогда соответствующее решение уравнения (4) имеет вид

$$z(t) = \sum_{k=1}^{\infty} \left(z_k^0 e^{-\lambda_k t} + \int_0^t e^{-\lambda_k(t-\tau)} u_k(\tau) d\tau \right) \varphi_k, \quad 0 \leq t \leq T,$$

отсюда

$$\|z(\cdot)\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \int_0^T \left[z_k^0 e^{-\lambda_k t} + \int_0^t e^{-\lambda_k(t-\tau)} u_k(\tau) d\tau \right]^2 dt,$$

где $\|\cdot\|$ — норма пространства $L_2([0, T]; H_1)$.

Сначала рассмотрим подинтегральное выражение с суммой, т.е.

$$\sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \left(z_k^0 e^{-\lambda_k t} + \int_0^t e^{-\lambda_k(t-\tau)} u_k(\tau) d\tau \right)^2.$$

Имеем

$$\begin{aligned} & \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \left(z_k^0 e^{-\lambda_k t} + \int_0^t e^{-\lambda_k(t-\tau)} u_k(\tau) d\tau \right)^2 \leq \\ & \leq \sum_{k=1}^{\infty} \left(\lambda_k |z_k^0|^2 e^{-2\lambda_k t} + 2\lambda_k |z_k^0| e^{-\lambda_k t} \int_0^t e^{-\lambda_k(t-\tau)} u_k(\tau) d\tau + \right. \\ & \quad \left. + \lambda_k \int_0^t e^{-2\lambda_k(t-\tau)} d\tau \int_0^t u_k^2(\tau) d\tau \right) \leq \\ & \leq \sum_{k=1}^{\infty} \left(\lambda_k |z_k^0|^2 e^{-2\lambda_1 t} + 2\lambda_k |z_k^0| e^{-\lambda_k t} \sqrt{\int_0^t e^{-2\lambda_k(t-\tau)} d\tau} \sqrt{\int_0^t u_k^2(\tau) d\tau} + \frac{1 - e^{-2\lambda_k t}}{2} \int_0^t u_k^2(\tau) d\tau \right) \leq \\ & \leq \int_0^T \left(e^{-2\lambda_1 t} \|z^0\|_1^2 + 2e^{-\lambda_1 t} \sqrt{\frac{1 - e^{-2\lambda_1 t}}{2}} \sum_{k=1}^{\infty} \sqrt{\lambda_k} |z_k^0| \sqrt{\int_0^t u_k^2(\tau) d\tau} + \right. \\ & \quad \left. + \sum_{k=1}^{\infty} (1 - e^{-\lambda_k t}) \int_0^t u_k^2(\tau) d\tau \right) dt \leq \\ & \leq \int_0^T \left(e^{-2\lambda_1 t} \|z^0\|_1^2 + 2e^{-\lambda_1 t} b \sqrt{\frac{1 - e^{-2\lambda_1 t}}{2}} \sqrt{\sum_{k=1}^{\infty} \int_0^t u_k^2(\tau) d\tau} + (1 - e^{-\lambda_1 t}) \rho^2 \right) dt \leq \\ & \leq \int_0^T \left(e^{-2\lambda_1 t} b^2 + 2e^{-\lambda_1 t} b \rho \sqrt{1 - e^{-\lambda_1 t}} + (1 - e^{-\lambda_1 t}) \rho^2 \right) dt = \\ & = \int_0^T \left(e^{-2\lambda_1 t} b + \sqrt{1 - e^{-\lambda_1 t}} \rho \right)^2 dt. \quad (15) \end{aligned}$$

Для исследования подинтегрального выражения введем функцию

$$\varphi(t) = e^{-2\lambda_1 t} b + \sqrt{1 - e^{-\lambda_1 t}} \rho, \quad t \geq 0.$$

Заметим, что $\varphi(0) = b$. С помощью дифференциального исчисления легко показать, что

$$\sup_{t \geq 0} \varphi(t) = \begin{cases} \rho, & \text{если } \rho \geq 2b; \\ b + \frac{\rho^2}{4b}, & \text{если } \rho < 2b. \end{cases}$$

Отсюда и из (15) следует

Теорема 2. *Если либо $2b \leq \rho$, $\rho\sqrt{T} \leq b$, либо $\rho < 2b$, $(b + \frac{\rho^2}{4b})\sqrt{T} \leq b$, то множество W сильно инвариантно на отрезке $[0, T]$ относительно системы (4).*

Справедлива

Теорема 3. *Если $1 \leq 2\lambda_1$, то множество W слабо инвариантно на любом отрезке $[0, T]$ относительно системы (4).*

Доказательство теоремы 3. Пусть z^0 — произвольный элемент пространства H_1 с условием $\|z^0\|_1 \leq b$. Положим $u(t) = 0$, $t \geq 0$. Тогда соответствующее решение уравнения (4) с учетом (9) имеет вид

$$z(t) = \sum_{k=1}^{\infty} e^{-\lambda_k t} z_k^0 \varphi_k.$$

Значит,

$$\|z(\cdot)\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \int_0^T \left(e^{-\lambda_k t} z_k^0 \right)^2 dt = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k |z_k^0|^2 \frac{1 - e^{-2\lambda_k T}}{2\lambda_k}. \quad (16)$$

Допустим, что выполнено условие теоремы. Тогда из (16) имеем

$$\|z(\cdot)\|^2 \leq \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k |z_k^0|^2 \frac{1}{2\lambda_1} \leq \frac{b^2}{2\lambda_1} \leq b^2,$$

отсюда $\|z(\cdot)\| \in W$, т. е. W слабо инвариантно. □

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гусейнов Х.Г., Ушаков В.Н. *Сильно и слабо инвариантные множества относительно дифференциального включения*, ДАН СССР **303** (4), 794–796 (1988).
- [2] Aubin J.-P. *A survey of viability theory*, SIAM. Control and Optim. **28** (4), 749–788 (1990).
- [3] Feuer A., Neumann M. *Ω -invariance in control systems with bounded controls*, J. Math. Anal. Appl. **53** (2), 266–276 (1976).
- [4] Фазылов А.З. *О существовании ядра выпуклого множества в линейных управляемых системах*, Узб. матем. журн., № 1, 51–56 (1992).
- [5] Фазылов А., Ибрагимов У.М. *О сильно инвариантных множествах линейных управляемых систем*, Наука и образ. Южного Казахстана. Респ. научн. журн. Сер. матем., информ., физ., № 34, 130–133 (2003).
- [6] Haddad G. *Monotone trajectories of differential inclusions and functional differential inclusions with memory*, Israel J. Math. **39** (1, 2), 83–100 (1981).
- [7] Михлин С.Г. *Линейные уравнения в частных производных* (Высш. школа, М., 1977).
- [8] Авдонин С.А., Иванов С.А. *Управляемость систем с распределенными параметрами и семейства экпонент* (УМКВО, Киев, 1989).
- [9] Сатимов Н.Ю., Тухтасинов М. *Об игровых задачах для эволюционных уравнений второго порядка*, Изв. вузов. Матем., № 1, 54–62 (2007).
- [10] Осипов Ю.С. *К теории дифференциальных игр в системах с распределенными параметрами*, ДАН СССР **223** (6), 1314–1317 (1975).

- [11] Тухтасинов М., Маматов М.Ш. *О задачах перехода в управляемых системах*, Дифференц. уравнения **45** (3), 425–430 (2009).

М. Тухтасинов

*заместитель декана по учебной работе, профессор,
Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,
вузгородок, г. Ташкент, 100174, Республика Узбекистан,*

e-mail: mumin51@mail.ru

У.М. Ибрагимов

*доцент, кафедра информатики,
Южно-Казахстанский государственный университет,
ул. Тауке хан, д. 5, г. Шымкент, 160019, Республика Казахстан,*

e-mail: us-ibr@rambler.ru

М. Tukhtasinov

*Deputy Dean in Education, Professor,
National University of Uzbekistan,
Vuzgorodok, Tashkent, 100174 Republic of Uzbekistan,*

e-mail: mumin51@mail.ru

U.M. Ibragimov

*Associate Professor, Chair of Information Science,
South Kazakhstan State University,
5 Tauke khan str., Shymkent, 160019 Republic of Kazakhstan,*

e-mail: us-ibr@rambler.ru